

**ОБРАЗ СТАРЦА ЗОСИМЫ КАК ЦЕНТР
ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ В РОМАНЕ
«БРАТЯ КАРАМАЗОВЫ»
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО**

**Священник Михаил Игоревич
Липунцов**
преподаватель кафедры
филологических и церковно-
практических дисциплин, магистрант
2-го курса направления подготовки
«Теология», профиль «Русская
духовная словесность» Тамбовской
Духовной семинарии
E-mail: mishlen68@mail.ru

Для цитирования: Липунцов М. И., свящ. Образ старца Зосимы как центр духовной жизни в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 188–199. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_188.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению образа старца Зосимы в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». В контексте произведения исследуются такие понятия, как духовник, старец и духовное руководство. Автор анализирует взаимоотношения Зосимы с другими действующими лицами романа, резюмируя основные поучения старца в контексте православного богословия. На основании проведенного исследования автор определяет место данного персонажа в системе образов романа и в целом в творчестве писателя как духовный центр.

Ключевые слова: Иисус Христос; Евангелие; духовный отец; Ф. М. Достоевский; «Братья Карамазовы»; старец Зосима; Алеша Карамазов.

Образ иеросхимонаха Зосимы является духовным центром и воплощением авторского идеала в романе «Братья Карамазовы». Художественная система произведения выстроена вокруг монастыря, что в полной мере соответствует традиционному укладу

русской жизни, в которой храм, особенно монастырь, был источником просвещения и нравственного воспитания. Большинство действующих лиц в романе так или иначе пересекаются со старцем Зосимой либо соприкасаются с ним опосредованно; общение со старцем накладывает отпечаток на каждого героя. Лишь немногие персонажи (например, Смердяков) вовсе не пересекаются со старцем. Они олицетворяют собой приближение страшной эпохи богоборчества и человеконенавистничества, предчувствие которой отражено в романе (убийство совершает и искусно скрывает именно Смердяков, который ни разу не приближается к монастырю).

Автор называет иеросхимонаха Зосиму старцем. Иеросхимонах – это священник в монашеском постриге, и не только в монашеском, но еще и в схимническом, в великом ангельском образе, при котором человек дает обет отречения от мира и всего мирского. Но в романе мы видим, что отец Зосима принимает мирских посетителей, угощает некоторых чаем с вареньем. Однако здесь нет противоречия, потому что отец Зосима – старец. Этим словом, появившемся в древности, которое вновь становится востребованным в современном Достоевском веке, автор обозначает священнослужителя-проповедника. Русское старчество не замыкается в монастыре, но «выходит» в мир, беседуя с мирянами, а не только с иноками на территории обители. Исследователи феномена старчества В. И. Экземплярский и А. Л. Беглов усматривают в этом самобытность русского старчества, однако старчество Древней Церкви также было «выдвинуто» в мир благодаря странноприимничеству и возросшей роли монашества.

Обстановка кельи старца не противоречит великой схиме: «Это была очень маленькая комнатка с необходимой мебелью; кровать была узенькая, железная, а на ней вместо тюфяка один только войлок» [2, с. 211]. Физическое истощение от соперничества людскому горю делает старца в возрасте шестидесяти лет гораздо старше указанного возраста. Такие примеры известны из жизнеописания святых подвижников. Преподобный Амвросий Оптинский, принявший великую схиму в возрасте 38 лет, еще при жизни преподобного Макария с его благословения принимал некоторых из братии для откровения помыслов. О физическом изнеможении старца Амвросия может свидетельствовать портрет подвижника, выполненный иеромонахом Даниилом (Болотовым). Внешнее опи-

сание в романе антагониста старчества – монаха Ферапонта – противопоставляется описанию старца: в свои 75 или более лет он не стар. Примечательно, что предшественник Ферапонта, постник и молчальник отец Иона, прожил 105 лет. Видимо, этим автор показывает, что принимающий исповедь и пропускающий через свое сердце людское горе стареет гораздо раньше, чем тот, кто молчит, постится и молится напоказ.

По традиции древнего старчества, иноки ежедневно после вечерней службы стекались на беседу к старцу для откровения помыслов. Однако для беседы со старцем в монастыре в древности нехарактерно было исповедовать помыслы вслух, как это показано в романе. С. И. Смирнов отмечает, что именно старческая исповедь со временем вытеснила публичную покаянную дисциплину, во главе которой стоял епископ. Здесь мы видим особенность, которую генерирует сам автор, опираясь на практику Оптинского монастыря. Но если в IV в. публично каялись в смертных грехах (идолопоклонство, блуд, убийство), то здесь Достоевский изображает исповедование вслух помыслов, спорных ситуаций. Неслучайно он берет слово «исповедь» в кавычки. Когда же одна из женщин собирается покаяться в тяжком грехе, старец выслушивает ее тайно. Поэтому в общении Зосимы с людьми нет нарушения канонической покаянной дисциплины, против которой высказывался Федор Карамазов: «Исповедь есть великое таинство, пред которым и я благоговею и готов повергнуться ниц, а тут вдруг там в келье все на коленках и исповедуются вслух. Разве вслух позволено исповедоваться? Святыми отцами установлено исповедание на ухо, тогда только исповедь ваша будет таинством, и это издревле» [2, с. 112].

В романе указана цель такого исповедования: «Кто искренно вошел в эти стены, чтобы спастись, для тех все эти послушания и подвиги окажутся, несомненно, спасительными и принесут им великую пользу» [2, с. 196]. Иными словами, Зосима видит главную цель своих бесед с посетителями в том, чтобы, опираясь на искреннее желание и добрую волю исповедников, наполнить их души божественной благодатью.

В романе старец Зосима дает нравственные наставления своим посетителям, в том числе главным действующим лицам. Старец по сюжету является персонажем эпизодическим, но в сценах с его участием он выступает ключевой фигурой. В самом начале рома-

на, после жизнеописания главных персонажей, писатель «собирает» всех в келье Зосимы для разрешения некоторых вопросов, связанных с наследственным вопросом Дмитрия Федоровича Карамазова. На этой встрече старец призывает главу семейства Федора Карамазова не предаваться пьянству и словесному неводержанию, сладострастию, обожанию денег, советует закрыть питейные дома, не лгать. Ни одно из этих наставлений он не выполняет. Печальный итог жизни Федора Павловича Карамазова – смерть от рук собственного внебрачного сына лакея Смердякова.

На одной духовной высоте писатель показывает народ, а на противоположной – Федора Павловича Карамазова и прочих сходных с ним лиц. Для того чтобы преодолеть эту пропасть, нужен наставник, духовный пастырь. Но не все прислушиваются к словам старца.

Зосима говорит о «слезах тихого умиления и сердечного очищения, от грехов спасающего». Подобные чувства, созвучные заповеди блаженства (Мф. 5, 4), характерны и для Алеши Карамазова, который является достойным сыном своего духовного отца. Старец кажется веселым, он признается, что «для счастья созданы люди». В связи с этим вспоминается нагорная проповедь «Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех» (Мф. 5, 12). Автор несколько раз подчеркивает духовную пасхальную радость старца: «Пусть мирские слезами провожают своих покойников, а мы здесь отходящему отцу радуемся. Радуемся и молим о нем» [2, с. 99]. Здесь вспоминаются слова Спасителя: «предоставь мертвым погребать своих мертвецов, а ты иди, благовествуй Царствие Божие» (Лк. 9, 60).

В романе есть немаловажная деталь: у самого старца Зосимы также есть духовник, то есть он не чуждается исповеди, причем приносит свое покаяние перед младшим священником. Таким образом автор подчеркивает сразу две добродетели старца – кротость и смирение, образец которых дал Сам Спаситель, омывший на Тайной Вечере ноги своим ученикам: «Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан» (Ин. 13, 15), и заповедавший: «Кто хочет быть первым, будь из всех последним и всем слугою» (Мк. 9, 35).

Старец обращает внимание на положение приходского духовенства: «Други и учителя, слышал я не раз, а теперь в последнее время еще слышнее стало о том, как у нас иереи Божии, а пуще всего

сельские, жалуются слезно и повсеместно на малое свое содержание и на унижение свое, и прямо заверяют, даже печатно, – читал сие сам, – что не могут они уже теперь будто бы толковать народу писание, ибо мало у них содержания, и если приходят уже лютеране и еретики и начинают отбивать стадо, то и пусть отбивают, ибо мало-де у нас содержания» [2, с. 312]. Иеросхимонах советует братьям-священникам уделять прихожанам, помимо богослужений, хотя бы один час в неделю на чтение Евангелия с объяснением.

Старец Зосима несколько раз указывает, что «дни его сочтены». Однако и это не все слышат, и многие соблазняются на «тлетворный дух» после кончины подвижника.

Иеросхимонах Зосима перед своей смертью собирает монастырскую братию с целью еще раз наставить, научить, духовно укрепить. Суть его духовного завещания состоит в следующем:

- любовь к ближним, особенно к народу Божьему (не затворяться от народа, а наоборот);
- «каждый единолично пред всеми людьми за всех и за вся виноват»;
- ощущать виновность каждого за всех и за вся: любовью возможно «омыть все мировые грехи»;
- «всяк себе исповедуйся неустанно»;
- возможность прощения любого греха, но лишь с условием покаяния;
- не гордиться и не ненавидеть «отвергающих вас, позорящих вас, поносящих вас и на вас клеветующих» (ср. заповеди блаженства);
- возможность поминовения за молитвой тех, за кого некому молиться; возможность спасения тех, кто не хочет молиться;
- «не отдавать стада пришельцам»;
- толковать Евангелие неустанно;
- «не лихоимствовать»;
- «сребра и золота не любите, не держите» (нестяжание – наставление для монашествующих);
- «в горе счастья ищи», непрестанно работая (наставление Алеше).

Для Алеши старец Зосима – духовный отец. Алеша проживает в келье старца, помогает ему, держится его наставлений, старец же руководит. Вот несколько весьма важных указаний, которые дает старец Алеше:

- по смерти старца выйти из монастыря;

• быть около братьев, «да не около одного, а около обоих». Именно второе наставление, обращенное и к Димитрию, и к Ивану, оберегает первого от убийства отца, а второго – от самоубийства.

В романе просматриваются аналогии с некоторыми евангельскими событиями: Зосима дает наставления монастырской братии, но они забывают о них, так как ожидаемого чуда «нетленного тела» старца они не увидели. Алеша, считавшийся, подобно апостолу Петру, самым преданным учеником Зосимы, бежит из монастыря, не выдержав психологически всеобщего неверия. После смерти старца «тлетворный дух» от его тела большинство воспринимает как знак его позора. Здесь есть параллель с крестной смертью Спасителя, которую считали позорной в древнем мире, но именно Крестные Страдания приводят к Воскресению. Неслучайно Алеша в своем сне у гроба старца видит его воскресшим на трапезе в Кане Галилейской.

О своем духовном наставнике – старце Зосиме – главный герой романа отзывается так: «Все равно он свят; в его сердце тайна обновления для всех, та мощь, которая установит наконец правду на земле, и будут все святые, и будут любить друг друга, и не будет ни богатых, ни бедных, ни возвышающихся, ни униженных, а будут все как дети Божии и наступит настоящее царство Христово» [2, с. 43–44]. Тайна сердца – это Иисус Христос.

Семена истинной веры, посеянные старцем, дают свои плоды: юноша действует по благословию Зосимы – оставляет монастырь для жизни в миру, избирая себе в жены больную дочь госпожи Хохлаковой. Старец постепенно преображает личность юноши, формирует ее по образу Христову, с помощью добродетелей развивает богообразную сущность души Алеши.

По словам М. М. Дунаева, Алеша, принадлежа земной жизни, может быть подвержен и может уступать в какой-то момент всем мирским соблазнам, не имея той силы, какую имеют святые, чтобы твердо противостоять посылаемым испытаниям [6, с. 632]. Поэтому отец Зосима благословляет Алешу «пребывать в миру»: «Чего ты? Не здесь твое место пока. Благословляю тебя на великое послушание в миру. Много тебе еще странствовать. И ожениться должен будешь, должен. Все должен будешь перенести, пока вновь прибудеши. А дела много будет. Но в тебе не сомневаюсь, потому и посылаю тебя. С тобой Христос. Сохрани Его, и Он сохранит тебя.

Горе узришь великое, и в горе сем счастлив будешь. Вот тебе завет: в горе счастья ищи. Работай, неустанно работай» [2, с. 98].

Алеша Карамазов моментально и беспрекословно реагирует на наставления отца Зосимы. Он быстро определяет, что его супругой в будущем станет дочь госпожи Хохлаковой Лиза: «Я как прочел, то тотчас и подумал, что этак все и будет, потому что я, как только умрет старец Зосима, сейчас должен буду выйти из монастыря. Затем я буду продолжать курс и сдать экзамен, а как придет законный срок, мы и женимся. Я вас буду любить. Хоть мне и некогда было еще думать, но я подумал, что лучше вас жены не найду, а мне старец велит жениться...» [2, с. 226].

Во второй части романа уже не старец, а Алеша становится духовно-нравственным центром в романе. Юноша выполняет наставление своего покойного духовного отца: несет послушание в миру. Идея Достоевского в том, что и в миру можно быть духовно-нравственным руководителем, а не только в монастырских стенах. Алеша безусловно выполняет послушание. Именно он объединяет и примиряет детей в романе. Роман заканчивается в эсхатологическом ключе: «Карамазов! – крикнул Коля, – неужели и взаправду религия говорит, что мы все встанем из мертвых, и оживем, и увидим опять друг друга, и всех, и Илюшечку?

– Непременно восстанем, непременно увидим и весело, радостно расскажем друг другу все, что было, – полусмеясь, полу в восторге ответил Алеша» [2, с. 927].

Преподобный Иустин (Попович) относит старца Зосиму к христороликим героям Достоевского [7, с. 18]. Это богочеловек, обожженный, через которого действует Лик Христов. По мнению святого Иустина во всех книгах Ф. М. Достоевского Христос – настоящий, периодически невидимый центр. Заслуга писателя – в ощущении присутствия живого Христа. Творчество Достоевского пронизано светом Образа Христова, старец Зосима и другие христороликые герои, которые не доказывают, а показывают существование Бога, являясь орудием писателя в скрытом донесении до читателя света Образа Христова. Поэтому старец Зосима невидимо – в центре, через него проходят сюжетные линии, духовные наставления. Для писателя Зосима – один из настоящих христороликых православных святых необычайной красоты и притягательности, про которых Федор Михайлович писал, что они «положительные характеры

несказанной красоты и силы», «они вожди, и нужно, чтобы мы ведомы были ими, как блудные сыновья» [7, с. 220].

Преподобный Иустин считал, что положительный образ старца Зосимы являет собой православное решение проблемы личности, зная тайну возрождения каждой человеческой души. Именно старец постепенно преобразует юную душу христоустремленного Алеши, формирует эту душу по образу Христову, «наполняет ее христообразными добродетелями и с помощью их возвращает и развивает богообразную сущность Алешиной души. Тайна старца Зосимы в Образе Христовом...» [2, с. 224].

Таким образом, старец с помощью Образа Христова открывает в душе каждого, что христоролюбиво, бессмертно и вечно. Отец Зосима – человек, который непрестанно ставит Бога на первое место: все его делание направлено на христоустремленные подвиги.

Список литературы

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета на церковнославян. языке с параллел. местами. – Москва : Изд-во Рос. библ. о-ва, 2006. – 1376 с. – ISBN 5-85524-052-5. – Текст : непосредственный.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы / Федор Достоевский. – Москва : Эксмо, 2016. – 928 с. – ISBN 978-5-699-70295-4. – Текст : непосредственный.
3. Достоевский, Ф. М. Дневник писателя / Ф. М. Достоевский. – Текст : электронный // Lib.ru : [электрон. б-ка]. – URL: http://az.lib.ru/d/dostoevskij_f_m/text_0480.shtml (дата обращения: 21.03.2018).
4. Беглов, А. Л. Старчество в церковной традиции / А. Л. Беглов. – Текст : электронный // Богослов.ru : науч. богослов. портал. – URL: <http://archive.bogoslov.ru/text/429277> (дата обращения: 04.05.2017).
5. Геча, И. Исповедь и духовное руководство в Православной / И. Геча. – Текст : электронный // Богослов.ru : науч. богослов. портал. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/3531923.html> (дата обращения: 31.03.2017).
6. Дунаев, М. М. Православие и русская литература. В 6 ч. Ч. 3 / М. М. Дунаев. – 2-е изд., испр., дополненное. – Москва :

Храм Св. мученицы Татианы при МГУ, 2002. – 768 с. – ISBN 5-900988-09-0. – Текст : непосредственный.

7. *Иустин (Попович), прп.* Философия и религия Достоевского / преподобный Иустин (Попович). – Минск : Изд-во Дмитрия Харченко, 2014. – 439 с. – ISBN 978-985-545-091-1. – Текст : непосредственный.

8. О Достоевском : сб. ст. / под ред. А. Л. Бема. – Москва : Рус. путь, 2007. – 576 с. – ISBN 978-5-85887-207-8. – Текст : непосредственный.

9. *Сараскина, Л. И.* (Москва) Метафизика противостояния в «Братьях Карамазовых» / Л. И. Сараскина. – Текст : электронный // Федор Михайлович Достоевский : [сайт]. – URL: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovu/saraskina-moskva.htm> (дата обращения: 23.04.2019).

10. *Смирнов, С. И.* Древнерусский духовник / С. И. Смирнов. – Москва : Православ. Св.-Тихон. Богосл. ин-т, 2004. – 560 с. – ISBN 5-7429-0032-5. – Текст : непосредственный.

11. *Смирнов, С. И.* Духовный отец в Древней Восточной Церкви : история духовничества на Востоке / С. И. Смирнов. – Москва : Православ. Св.-Тихон. Богосл. ин-т, 2003. – 528 с. – ISBN 5-7429-0117-8. – Текст : непосредственный.

12. *Смолич, И. К.* Русское монашество, 988–1917 : жизнь и учение старцев : прил. к «Истории Русской Церкви» / И. К. Смолин. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 1997. – 607 с. – ISBN 5-89572-001-3. – Текст : непосредственный.

13. *Тарасов, Б. Н.* Достоевский / Б. Н. Тарасов. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 16. – ISBN 978-5-89572-028-8. – С. 88–100.

14. *Ткаченко, А. А.* Исповедь / А. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 27. – ISBN 978-5-89572-050-0. – С. 624–634.

15. *Ткаченко, А. А.* Духовник / А. А. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2011. – Т. 16. – ISBN 978-5-89572-028-8. – С. 418–420.

UDC 82-09

**THE IMAGE OF THE ELDER
ZOSIMA AS A CENTER OF SPIRITUAL
LIFE IN THE NOVEL *THE BROTHERS
KARAMAZOV*
BY F. M. DOSTOEVSKY**

Mikhail I. Lipuntsov, Priest
Lecturer Department of Philological
and Church and Practical Disciplines
Master's Degree Student
Majoring in Theology
Specializing in Russian Spiritual
Literature
Tambov Theological Seminary
e-mail: mishlen68@mail.ru

For citation: Lipuntsov M. I., Priest. The image of the elder Zosima as a center of spiritual life in the novel *The Brothers Karamazov* by F. M. Dostoevsky // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 2 (15), pp. 188–199 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_188.

Abstract

The article is devoted to the character of the elder Zosima in the novel by F. M. Dostoevsky *The Brothers Karamazov*. In the context of the novel, the article examines such concepts as confessor, elder and spiritual guidance. The author analyzes the relationship between Zosima and other characters in the novel, summarizing the main teachings of the elder in the context of Orthodox theology. On the basis of the study, the author determines the place of this character in the system of characters of the novel and, in general, in the writer's work as a spiritual center.

Keywords: Jesus Christ; Gospel; spiritual father; F. M. Dostoevsky; *The Brothers Karamazov*; Elder Zosima; Alyosha Karamazov.

References

1. *Bibliya : knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta na tserkovnoslavyanskom yazyke s parallel'nymi mestami* [The Bible:

the books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments in the Church Slavonic language with parallel places]. Moscow, Publishing House of the Bible Society in Russia Publ., 2006, 1376 p. (in Russian)

2. Dostoevsky F. M. *Brat'ya Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 928 p. (in Russian)

3. Dostoevsky F. M. Dnevnik pisatelya [Diary of a writer]. *Lib.ru : elektronnaya biblioteka* [Lib.ru : electronic library] (in Russian). Available at: http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0480.shtml (accessed: 21.03.2018).

4. Beglov A. L. Starchestvo v tserkovnoi traditsii [Spiritual eldership in church tradition]. *Bogoslov.ru : nauchnyi bogoslovskii portal* [Bogoslov.ru : scientific theological portal] (in Russian). Available at: <http://archive.bogoslov.ru/text/429277> (accessed: 04.05.2017).

5. Getcha I. Ispoved' i dukhovnoe rukovodstvo v Pravoslavnoi [Confession and spiritual guidance in the Orthodox]. *Bogoslov.ru : nauchnyi bogoslovskii portal* [Bogoslov.ru : scientific theological portal] (in Russian). Available at: <http://www.bogoslov.ru/text/3531923.html> (date of access: 31.03.2017).

6. Dunaev M. M. *Pravoslavie i russkaya literatura. V 6 ch. Ch. 3.* [Orthodoxy and Russian literature. In 6 parts. Part 3]. Moscow, Church of the Holy Martyr Tatiana at Moscow State University Publ., 2002, 768 p. (in Russian)

7. Justin (Popovich), Venerable *Filosofiya i religiya Dostoevskogo* [Philosophy and Religion of Dostoevsky]. Minsk, Publishing House of Dmitry Kharchenko Publ., 2014, 439 p. (in Russian)

8. *O Dostoevskom : sbornik statei* [About Dostoevsky: collection of articles]. Moscow, Russkii put' Publ., 2007, 576 p. (in Russian)

9. Saraskina L. I. Metafizika protivostoyaniya v "Brat'yakh Karamazovykh" [Metaphysics of opposition in *The Brothers Karamazov*]. *Fedor Mikhailovich Dostoevsky : sait* [Fyodor Mikhailovich Dostoevsky : site]. (in Russian). Available at: <http://dostoevskiy-lit.ru/dostoevskiy/kritika/sbornik-bratya-karamazovy/saraskina-moskva.htm> (accessed: 23.04.2019).

10. Smirnov S. I. *Drevnerusskii dukhovnik* [Old Russian confessor]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 2004, 560 p. (in Russian)

11. Smirnov S. I. *Dukhovnyi otets v Drevnei Vostochnoi Tserkvi: istoriya dukhovnichestva na Vostoke* [The confessor in the Ancient

Eastern Church: history of spiritual guidance in the East]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 2003, 528 p. (in Russian)

12. Smolich I. K. *Russkoe monashestvo, 988–1917 : zhizn' i uchenie startsev : prilozhenie k "Istorii Russkoi Tserkvi"* [Russian monasticism, 988–1917 : life and teaching of the elders : supplement to the "History of the Russian Church"]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 1997, 607 p. (in Russian)

13. Tarasov B. N. Dostoevsky [Dostoevsky]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 16, pp. 88–100 (in Russian)

14. Tkachenko A. A. Ispoved' [Confession]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 27, pp. 624–634 (in Russian)

15. Tkachenko A. A. Dukhovnik [The confessor]. *Pravoslavnaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia]. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia" Publ., 2011, vol. 16, pp. 418–420 (in Russian)

УДК 82.091; 244

**НОВОЗАВЕТНЫЕ ОБРАЗЫ И СИМВОЛЫ
В «КАМЕННООСТРОВСКОМ ЦИКЛЕ»
А. С. ПУШКИНА:
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Насонова Зинаида Алексеевна
преподаватель Школы регентов-певцов
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: zina.nasonova@list.ru

Для цитирования: Насонова З. А. Новозаветные образы и символы в «каменноостровском цикле» А. С. Пушкина: интертекстуальный анализ // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2020. № 4 (13). С. 199–215. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_2_199.